

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԻՆՏԻՏՈՒՏ

ՍՍՀՄ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱՅԻ ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԻՆՏԻՏՈՒՏ

(ԼԵՆԻՆԳՐԱԿԻ ԲՈՒՅՆՄՈՒՆԵ)

Ա. Գ. ՓԵՐԻԽԱՆՅԱՆ

ՍԱՍԱՆՅԱՆ ԴԱՏԱՍՏԱՆԱԳԻՐՔ

«ՄԱՏՅԱՆ ՀԱԶԱՐ ԴԱՏԱՍՏԱՆԱՅ»
(MĀTAKDĀN Ī HAZĀR DĀTASTĀN)

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԱ ՀՐԱՏԱՐԱԿԶՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ 1973

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

(ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ)

А. Г. ПЕРИХАНЫАН

САСАНИДСКИЙ СУДЕБНИК

«КНИГА ТЫСЯЧИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ»
(MĀTAKDĀN Ī HAZĀR DĀTASTĀN)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1973

От автора

В настоящем издании текста Судебника использованы следующие условные знаки. В круглые скобки заключены предлагаемые мною восполнения, а также пояснения, в квадратные – восстановления лакун рукописи. В угловые скобки поставлены слова, ошибочно повторенные переписчиком рукописи и подлежащие удалению из текста, а также интрузивные знаки пехлевийской орфографии и знак <к>, приписывавшийся к знаку для гласного при передаче ав. *ō*, *ā* в пехлевийской транскрипции авестийских композитов. Подчеркнутые *s*, *t* передают соответственно ав. *š*, *ḍ*, выраженные в пехлевийском письме посредством знаков *v*, *t*. Волнистой чертой выделены встречающиеся в тексте авестизмы, а также иранские технические термины в русской передаче. Косой чертой отделены варианты чтения, словоупотреблений и интерпретаций. Крестик в правом верхнем углу от слова указывает, что слово это в рукописи представлено в искаженном написании. В глоссарии звездочкой снабжены восстановленные или гипотетические формы. В отсылках к тексту подчеркнутые цифры обозначают страницу факсимильного издания (под индексом А отмечены страницы факсимиле рукописи Анклесарии), цифры же, отделенные от них запятой указывают строку.

Ответственный редактор
И М ДЬЯКОНОВ

© ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМ ССР

При передаче иранских правовых терминов там, где содержание иранского слова это позволяло, применена принятая в литературе по истории права терминология, использующая термины не рецепированного римского права. В иных случаях использован русский эквивалент иранского слова, а при отсутствии эквивалента, во избежание неточности и двусмысленности, иранский термин дан в русской транскрипции. Многозначный иранский термин (например, *dastavar*) переводился в соответствии со своим значением в контексте.

Считаю приятным долгом выразить здесь, свою глубокую признательность моему учителю профессору И.М.Дьяконову за ценные советы и внимательное отношение на протяжении пятнадцати лет моей работы над этим текстом, профессору сэру Харольду Бэйли и д-ру И.Гершевичу (Кембридж), приславшим мне фотографии факсимильного издания рукописи Анклесарии, и моему другу Н.Н.Корнилович, взявшей на себя большой и кропотливый труд изготовления машинописи настоящего издания. Приношу также большую благодарность Академии Наук Армянской ССР, и ее Издательству за осуществление выхода в свет этой книги.

В В Е Д Е Н И Е

Рукопись
Судебника

О существовании рукописи пехлевийского Судебника европейские ученые впервые узнали из заметок Дармстетера и Веста.¹ Текст дошел до нас в единственном списке, довольно позднем – он переписан в Иране в XVII в. – и дефектным. Двадцать листов этого списка были приобретены в Иране в 1872 г. ученым парсом Т.Д. Анклесарией и привезены в Бомбей. Т.Д. Анклесария уже подготовил с этих листов копию для факсимильного издания, когда стало известно о том, что пятьдесят пять листов, принадлежащих тому же списку, куплены М.Л. Хатарией и хранятся в его библиотеке, и что среди этих листов имеется начальный лист рукописи с названием текста и именем его автора. Но и эта часть рукописи вместе со всей библиотекой М.Л. Хатарии была перевезена в Бомбей, а в 1891 г. в Пуне было опубликовано ее факсимиле с предисловием известного парсийского ученого Дж. Модди.² Факсимильное издание двадцати листов собрания Т.Д. Ан-

¹ J. Darmesteter, "Revue Critique d'histoire et de Littérature", Nouv. série, t. XXIV, 1887, стр. 425-427; E. West, "Grundriss der Iranischen Philologie". II, Strassburg, 1896, стр. 116-117.

² "Mādigān-i Hazār Dādistan, A Photozincographed Facsimile of a Ms. belonging to the M.L. Hoshang Hātariā Library in the Zarthoshti Anjuman Atashbeharam (with an introduction by J.J. Modi), Poona, 1901.

клесарии увидело свет - также с предисловием Дж.Моди - лишь в 1912 г.³

Уже формальные признаки указывают на то, что все 75 листов - 55 листов бывшего собрания Хатарии ("первая" часть) и 20 листов собрания Анклесарии ("вторая" часть) - принадлежат одному списку: они написаны одним и тем же почерком, на той же бумаге и по общему стандарту в семнадцать строк на каждой стороне листа. Для датировки списка ориентиром может служить имеющаяся на одном из листов (стр. 98 факсимильного издания первой части) запись по-персидски следующего содержания: "Эту книгу дочь Исфандиара Ноширвана дала своему ... (слово написано неразборчиво - А.П.) Рустаму Ноширвану Баманйару в обмен на книгу Яштов (и) Виспарада, а также и сумма в одну тысячу динаров была ему передана, дабы расчет был полный. Написано в день Гош и в месяц Адар 1006 года Иездигерда". Следовательно, 1006-ой год эры Иездигерда, соответствующий 1637г. нашего летоисчисления, является *terminus post quem* для датировки данного списка. Другие записи по-персидски, сделанные различными владельцами рукописи (см. стр. 103, 109 издания), не представляют интереса.

Факсимильные издания обеих частей списка воспроизводят порядок листов рукописи в той последовательности, в которой листы каждой из этих частей были расположены во второй половине прошлого века, когда они попали в частные собрания М.Л. Хатарии и Т.Д.Анклесарии: для издания была только произведена их постраничная нумерация. Однако, как это уже было отме-

³ "The Social Code of the Parsees in Sassanian Times or the mādigān-i-hazār Dādistan, part II. By T.D.Anklesaria with an Introduction by J.J.Modi, Bombay, 1912.

чено в предисловии Дж.Моди, этот порядок не отвечает первоначальному расположению листов в рукописи. Так, из-за путаницы в расположении листов первой части (= рукопись Хатарии), начало текста Судебника оказалось на семьдесят девятой странице, то-есть на сороковом по порядку листе шитой рукописи. Хотя большинство листов и имеет первичную персидскую нумерацию, у ряда листов углы оборваны и на них это обозначение не сохранилось. Первоначальный порядок листов соблюден, несмотря на дефекты нумерации (по два листа, помеченных одинаково цифрами 84 и 89), лишь во второй части списка (рукопись Анклесарии). Многих листов списка недостает, причем недостающих листов не менее пятидесяти, что составляет около 40% первоначального текста памятника. В дошедшей до нас части списка имеются также листы очень плохой сохранности и многочисленные изъеденные червями участки.

Весь материал Судебника - кроме преамбулы автора, или точнее, компилятора - изложен в форме "статей", содержащих правовые казусы и их решения. "Статьи" сгруппированы в тексте по главам, названия которых отражают основное содержание (= предмет) включенных в главу казусов или статей,⁴ реже - тот или иной формальный признак, легший в основу объединения статей в данную главу.⁵ Следует, однако, отметить, что содер-

⁴ Например, "Глава о расторжении брака", "Глава о погашении долгов сотоварищами-сонаследниками и корреально-ответственными лицами".

⁵ Ср. следующие названия: "Глава о некоторых судебных решениях авторитетов (= комментаторов насков Авесты - А.П.), записанных в точности теми, кто (эти решения) от них услы-

жание статьи не всегда отвечает названию главы, в которую данная статья включена. И уж конечно, правовые реалии, содержащиеся в статье той или иной главы несравненно богаче и шире того круга вопросов, который определен в названии этой главы. Около названия главы проставлено обозначение по абджаду порядкового номера главы в соответствии с последовательностью глав в полном списке текста Судебника. В некоторых случаях (их - четыре) порядковый номер не обозначен, нет также общего для всей рукописи принципа расположения порядкового номера (он проставлен по-разному, перед названием главы, или после него, сверху или снизу), а это указывает на то, что нумерация глав производилась не в процессе переписки рукописи, а была сделана позднее. Но поскольку нумерация глав была произведена в полной еще рукописи, с ненарушенным порядком листов, она позволяет, с одной стороны, восстановить первоначальную последовательность расположения глав списка, с другой стороны, она дает нам более ясное представление о первоначальном объеме текста памятника.

В своем предисловии к факсимильному изданию рукописи собрания Хатарии Дж.Моди уделил большое внимание восстановлению правильного порядка листов обеих частей списка. В принадлежавшем Н.Г.Залеману экземпляре этого издания - ныне собственность Библиотеки Ленинградского Отделения Института Востоковедения АН СССР - имеется составленная Залеманом и написанная его рукой таблица восстановления первоначального порядка листов, воспроизведение которой (с некоторыми уточшениями), "Глава, в которой одно высказывание, следует за другим" (здесь включены статьи, начинающиеся словами "и вместе с тем сказано", "наряду с предыдущим сказано".

ПОРЯДОК ЛИСТОВ РУКОПИСИ
(по таблице, составленной К.Г.Залеманом)

Количество недостающих листов	Персидская пагинация рукописи	Страницы факсим. издания	Нумерация глав
<i>Рукопись Хатарии</i>			
17 листов	(1)	79-80	(начало текста)
	—	75-76	VII
1 лист	20-25	1-12	(XVI) - XXII
	(26)	83-84	
1 лист	28-29	13-16	XXIII
1 лист	31-34	17-24	XXV - XXVI
1 лист	36-41	25-36	XXVII - XXX
2 листа	44-45	37-40	XXXIII
1 лист	(46)	85-86	XXXIV
	48-51	41-48	
2 листа	54	49-50	
2 листа	57	51-52	
1 лист	59-61	53-58	XXXVIII - XL
	62-63	59-62	XLI
1 лист	64	63-64	XLII
	66-67	65-68	XLIII
1 лист	70	69-70	

Количество недостающих листов	Персидская пагинация рукописи	Страницы факсим. издания	Нумерация глав
1	72	71-72	XLV - XLVI
		73-74	без номера
		75-76	XLVII
Не менее 1 листа	<i>Рукопись Анклесарии</i>		
	74-75	1-4	от (XLVIII) bis
	76-84	5-22	+ XLVIII
	84 bis	23-24	до LI
	85-89	25-34	LII - (LIII)
	89 bis 91	35-40	(LIV)
Не менее 1 листа	<i>Рукопись Хатарии</i>		
	93-94	99-102	
	—	103-110	
	<i>Вне определения :</i>		
	77-78		
	81-82		
	87-89		
	89-90		
	91-92		
	+ 97-98		

нениями и в переводе на русский язык немецкого комментария Залемана) я сочла целесообразным включить в вводную часть предлагаемого издания. На этой таблице наглядно показано и место, которое занимала в списке рукопись собрания Анклесарии.

В настоящее время обе части рукописи Судебника хранятся в K.R.Sama Oriental Institute в Бомбее.

Автор. Время создания текста. В преембле к тексту Судебника (см. 79, 3–13) автор его сообщает свое имя, Фаррах-март, сын Вахрама (Farrahmart ī Vahrāmān), а также название своего труда – "Книга тысячи судебных решений" (Mātakdān ī hazār dātastān). Никаких других сведений о себе или о своей эпохе автор текста не дает; их, во всяком случае, нет в дошедших до нас листах списка. Вскоре после открытия рукописи Дж. Дарместетер предложил (см. прим. 1) датировать текст IX веком н.э., исходя из того, что один из авторитетов, на которых ссылается автор Судебника, носит имя Юван-Ям (Yuvān-Yam), имя, которое носил отец Манучихра и Затспрама, известных зороастрийских деятелей IX в. Однако, как справедливо отметила М. Бойс,⁶ совпадение имени еще не дает оснований для отождествления лиц, тем более, что во всем тексте Судебника нет ни одного прямого факта или косвенного свидетельства, выводящего нас за пределы сасанидского периода, ни одной реалии, характерной для Ирана послесасанидского

⁶ M. Boyce, *Middle Persian literature*, "Handbuch d. Orientalistik" hrsg. von B. Spuler, I Abt. Bd. IV. 2 Abschnitt, Lief. 1, Leiden-Köln, 1968, S. 62.

времени. Между тем, можно привести веские аргументы в доказательство составления данного текста еще до падения государства Сасанидов. Так, все титулы, встречающиеся в главе ("О компетенции должностных лиц") и в других главах, принадлежат сасанидскому кругу, как и все термины административно-территориального деления. Более того, автор Судебника приводит в качестве действующих норм сасанидские официальные постановления, которые, разумеется, не могли оставаться в силе после падения государства Сасанидов. Он цитирует указы царей Кавата и Хосрова Аношарвана относительно официальных печатей, нормы сформулированные в официальных инструкциях, разосланных по шахрам для сведения судебных ведомств, как и постановления административных органов. Сам он жил в Парсе – на это указывают встречающиеся в тексте топонимы, большинство которых локализуется в этой области – и его основной резиденцией был, видимо, город Гор (совр. Фирузабад). Ориентиром для определения времени его деятельности и составления им Судебника могут служить упоминания исторических лиц, в том числе царей, а также ссылки на датированные документы, хранившиеся в архивах города Гора и его судебного ведомства. Самый поздний из использованных им документов, упомянутых в сохранившейся части его труда, датирован двадцать шестым годом царствования Хосрова, сына Ормизда, что соответствует 615 г. "Книга тысячи судебных решений" была, следовательно, написана около 620 г. н.э., а ее автор, Фаррахмарт, сын Вахрама, житель города Гора провинции Арташахр-Хварре, был современником царя Хосрова II Апарвеза (591–628).

Характер текста и его источники. Кодифицированного права в сасанидском Иране не было и "Книга тысячи судебных решений" не является кодексом, как она также и не юридический трактат. Это единственный дошедший до нас от сасанидского периода ираноязычный памятник распространённого в свое время жанра сборников юридических казусов. Подобные сборники составлялись в качестве руководства для судебной практики, и этим их назначением определялся не только выбор вопросов, которые должны были найти в них свое освещение, но и источники, к которым обращались их составители: в основу сборников-руководств для судей должны были быть положены источники, престиж которых в судопроизводстве был велик. Текст Судебника позволяет установить две основные группы таких источников.

Первая группа отражает традиционные правовые установления, зафиксированные в правовых насках Авесты и, особенно, в пехлевийских комментариях к этим наскам, в т.к. называемых "чаштаках" (*čāštāk*). Престиж Авесты в судопроизводстве имел исторические корни: древнее право составляло часть религиозной этики (социальная этика также получала религиозное освящение), у иранцев же, исповедывавших зороастризм, религию догматическую, связь права с религией была особенно тесной и продолжала сохраняться в условиях развитой государственной жизни и широкой сети светских судебных учреждений. Однако, нормы, сформулированные в пяти собственно правовых насках (*nīkātum*, *ZLB' slnčt*, *Nusrāgam*, *Sakātum*, *Vidēvdāt*), входивших в право-

вую секцию (*dātīk*) канона Авесты,⁷ уже к началу парфянской эпохи не могли отвечать уровню развития иранского общества. Это обстоятельство – к нему присоединялась и трудность понимания языка Авесты – делало необходимым развернутое комментирование насков в свете правовых и процедурных установлений, выработанных общественной практикой за столетия, истекшие со времени создания самих насков. У нас нет данных, позволяющих установить когда именно появились первые письменные комментарии (устное комментирование насков Авесты могло иметь место еще при Ахеменидах): их возникновение не имеет непосредственного отношения к письменной фиксации самой Авесты, хотя, разумеется, наличие писаного текста Авесты должно было послужить дополнительным стимулом и для комментирования. Во всяком случае, практическое значение в судопроизводстве приобрел именно комментированный перевод.⁸ Автор Судебника, ссылаясь

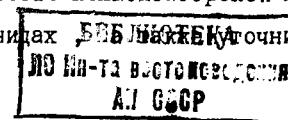
⁷ Два других наска, *čīhrdāt* (исторического содержания) и *Varān-yašt* (литургический); были, видимо, включены в эту секцию усилиями классификаторов IV и даже VI в. н.э., стремившихся придать секциям канона симметричную структуру с семью насками в каждой секции. Из правовых насков канона сохранился только один – Видевдат "Закон, отстраняющий дэвов" (точное значение названия установлено Э.Бенвенистом, см. "W. B. Henning Mem. Vol.", стр. 37–42), но о них можно составить представление по перечню тем, приведенному в восьмой книге Денкарта и по sporadическим ссылкам в других пехлевийских текстах.

⁸ Видевдат, в котором обрядовые предписания преобладают над правовыми, дошел до нас как в авестийском оригинале, так и в Занде, в четырех же несохранившихся правовых насках соотношение было обратным и обзор их в Денкарте был сделан по

на авторитет комментаторов (*ā-staṣarān*), называет около сорока имен (см. Список личных имен, приведенный на стр. 562), при чем большинство их упоминается также и в пехлевийской Авесте (Занд), редакция которой относится ко времени правления Хосрова I Аношарвана.⁹ В цитатах из Чаштаков, приведенных в Судебнике, имеются случаи, когда один комментатор, отсылает к мнению, высказанному другим комментатором, очевидно, его Занду - к IX в. н.э. авестийский текст их был уже утрачен. Более того, источником денкартовского конспекта служил не перевод - более или менее равноценный - авестийского оригинала, а "развернутая" редакция перевода, ибо здесь архаические элементы, явно восходящие к авестийскому оригиналу, перемежаются с правовыми реалиями совершенно несовместимыми с примитивной степенью общественного развития, отраженной в других частях Авесты, включая Видеват. Так, например, в обзоре Никатум-на-ска говорится о равенстве перед судом гражданина и чужака (DkM 699, 7-8), о праве раба вести процесс с гражданином по искам из имущества (DkM 708, 10-12), о процессуальных представителях (DkM 700, 6-9); 708, 16-17) и о праве женщины самостоятельно выступать истцом в суде в качестве процессуального представителя своего мужа, как и давать свидетельские показания (DkM 706, 16-18; 708, 18-20), о коллегиях младших и старших судей и об апелляционном суде (DkM 708, 1-2), как и о праве главного магупата - титул, появившийся не ранее IV в. н.э. - отменить решение суда (DkM 711, 12-13).

⁹ Например, комментатор Апарак 32 раза упомянут в пехлевийском Видевате, 57 раз в Нирангистане, один раз в пехлевийской Ясне; он упоминается также в поздних текстах - 29 раз в "Посланиях Манучихра" и 8 раз в *Šāyast - nē šāyast*.

предшественником, который, в другой связи, опирается на Чаштаков третьего лица, жившего до него, что позволяет установить относительную хронологическую последовательность некоторых комментаторов и постулировать существование пехлевийской литературы этого жанра уже в IV в. н.э. Более подробно этот вопрос будет рассматриваться в другом месте, здесь же отмечу, что подобное наблюдение уже было сделано Дж.Тавадией на основании трактата *Šāyast - nē šāyast*. По данным одного из параграфов этого текста (I,3; см. его издание, стр. 28-29, прим.) им была установлена следующая хронологическая последовательность внутри каждой из двух выделяемых там групп комментаторов, а именно для группы А: Атур-Ормизд → Гогушнасп → Медомах; для группы В: Атурфарнбаг-и Нарсеян → Сошианс → Апарак. Каждая из этих двух групп представляет самостоятельную традицию, причем Апарак является последователем Сошианса, Сошианс же - Атурфарнбага, тогда как Медомах - последователь Гогушнаспа, этот же - Атур-Ормизда. Это подтверждается и пехлевийским комментарием к Видевдату, в котором мнения этих представителей двух направлений обнаруживают соответствующие расхождения. Автор Судебника четко различает две традиции или две школы комментаторов, которые у него определены по имени самого яркого представителя каждой из них - *aragā-kīkān*, 'последователи Апарака', и *mētōk>māhīkān*, 'последователи Медомаха' (см. 50, 13, 15; 52, 15). Многие имена комментаторов (Замасп, Рат-Ормизд, Вахрам-шат, Фаррахв-Зерван и др.) встречаются здесь впервые. Данные Судебника позволяют лучше представить богатство комментаторской литературы, существовавшей при Сасанидах.

лей.¹⁰

Авторитет Чаштаков и их практическая ценность были настолько велики, что когда при Хосрове I приступили к созданию официального канона Авесты, по инициативе главного магупата Вех-Шапура, возглавлявшего редакционную комиссию, к каждому из насков, на основании существовавших в то время чаштаков, был составлен сводный комментарий, вошедший в новый канон.¹¹

¹⁰ Так, в позднем трактате *Šāyast ne Šāyast* (2,44) упоминается некто *Dīrīg*, букв. 'писец; секретарь', которого Э. Вест принимал за автора этого трактата. Из Судебника же следует, что *Dīrīg* не что иное, как прозвище одного из сасанидских комментаторов, подлинное имя которого было Хватайбут.

¹¹ См. "Послания Манучихра", I, 4, 14–18. В дальнейшем сводный комментарий, в силу своего особого престижа, вытеснил постепенно Чаштаки отдельных авторов. Но даже в таком позднем тексте как *Šāyast ne Šāyast*, наряду с частыми отсылками к сводному комментарию вех-шапуровской редакции, дана ссылка (см. *Šnš* 2,1) на комментарий к Видевату, написанный Медомахом (*vidēvdāt ī mētō(k)māh*, "Видеват Медомаха"), в частности, на третий его фрагмент, из чего можно заключить, что в IX в. еще имелись некоторые из ранних комментариев. Любопытно, что третий фрагмент Видевдата Медомаха соответствует, по своему содержанию, седьмому фрагменту известного нам (канонического) пехлевиийского Видевата. Как полагает отметивший эту деталь Дж.Тавадиа (см. его издание *Šnš*, стр. 30, прим.), в Видевдате Медомаха было иное деление глав, чем в канонической редакции этого наска.

Обычно Фаррахвмарт ссылается на определенного комментатора, называя его имя или имя и патроним, но встречаются и общие отсылки типа 'комментаторами написано', 'в чаштаках сказано', или 'соответственно предписаниям чаштаков' (*pat šāš-tak*). В тексте Судебника эти общие отсылки к комментариям нередко противопоставлены (см., например, *A13*,7–8; *A15*,12–15; *A35*,13–14) отсылкам, также общим, к действующим в судопроизводстве нормам и установлениям (*kartak*, букв. 'процедура'), которые стали общепринятыми в результате долгой судебной практики, или были введены официально. Сколько-нибудь строгого разделения на "сферу чаштака" и "сферу картака" не было: как "канонические" предписания, так и установления официального происхождения охватывали и область частного права и нормы судебной процедуры. Но многие предписания Чаштаков принадлежали к давно минувшей реальности и уже не имели практического применения. С другой стороны, приток новых норм и официальных установлений, призванных направлять деятельность судебных учреждений, не мог получить адекватного отражения в комментариях к правовым наскам. Об этом втором источнике судопроизводства, 'картаке', Судебник поставляет нам очень интересную информацию, поскольку Фаррахвмарт широко его использовал. Одна из глав (*A12*,10 – *A13*,6) носит название "Главы с некоторыми инструкциями, которых, как говорят, следует придерживаться в судебной практике, и которые также и в 'Книге Законов' ('Датастан-намак') записаны". В ней нормы изложены без отсылок к источникам: тут компилятор брал материал из вторых рук, а именно из сборника "Датастан-намак", составленного, видимо, при Хосрове I и широко известного (этот сборник упоминается также и в Судебнике Ишобохта). Но ссылки на официальные тексты и

предписания нередки в других частях Судебника. Так, неоднократно упоминается инструкция – "Памятка" (*Aṣṣyāt-kār*) – главного магупата Вех-Шапура, о котором уже была речь. Она свидетельствует о деятельности главных магупатов в области общей организации судопроизводства. В "Памятке" Вех-Шапура указывалось, в частности, об обязательности ведения протокола суда при рассмотрении ряда деликтов, особенно же деликтов, требующих капитальной меры наказания, и о присоединении этого протокола к документу, содержащему текст приговора. "Памятка" Вех-Шапура была размножена и копии, скрепленные его печатью, были разосланы по шахрам: на один такой скрепленный печатью Вех-Шапура экземпляр, хранившийся, очевидно, в судебном(?) архиве города Гор, и ссылается автор Судебника (см. *A34,6-9*; *A34,10-13*; *A34,13-16*; *A38,6-12*). В тексте цитируется и "Наставление" (или "Завещание", *Handar*) Вех-Шапура, которое не было, видимо, частным документом: судя по цитатам (*A35,14-16*; *A36,16-37.1*), это было сочинение наставительного характера, которому авторитет автора придавал значимость полуофициального документа. Во вторую половину сасанидского периода в помощь государственному аппарату и судебным учреждениям были составлены специальные сборники-руководства, в которых, наряду с общими сведениями о правах и обязанностях тех или иных ведомств, разрядов и должностных лиц, были включены также выдержки из официальных указов и постановлений. По одному такому сборнику – он назывался *Xvēškārīh-nāmak ī kārfra-mānān* ("Книга об обязанностях должностных лиц") – цитируется в Судебнике указ или инструкция о реквизиции в царскую казну имущества манихеев и лиц, проповедывающих манихейство; в свое время текст этого указа *pat* Махраспанд разослал по всем шах-

рам империи (*A38,16 - A39,1*). Судебник называет и другой сборник аналогичного характера, *Xvēškārīh-nāmak ī magupatān*, "Книгу об обязанностях магупатов" (*A26,15*). Для судебной практики ценность таких сборников определялась не только присутствием в них выдержек из официальных документов: регламентация прав и обязанностей должностных и духовных лиц также учитывалась в судопроизводстве. Об этом свидетельствует и наличие в Судебнике специальной "Главы о компетенции должностных лиц" (*A25,15 - A30,5*). В ней говорится о компетенции должностных лиц, не имеющих прямого отношения к судопроизводству, как, например, *остандар* или *амаркар*. Но судье в его профессиональной деятельности необходимо было знать какого характера документы или справки то или иное должностное лицо правомочно выдавать, по какого рода делам оно может представлять в судебном процессе юридическое лицо и т.п.

Многие предписания, касающиеся судопроизводства, исходили от глав духовного сословия и приведенный выше пример подобной деятельности главного магупата Вех-Шапура не является единственным в тексте: в нем имеется также ссылка на раздел инструкции, составленной в канцелярии магупата провинции Арташахр-Хваррр (*A40,9-11*), равно как и указание на участие *херпатов* в разработке вопросов судебной процедуры (*5,9-6,2*). В этой же, видимо, среде была составлена и инструкция о порядке обжалования, *Mustaḥar-nāmak* (*A5,10*). В тексте упоминается и документ под названием *Nipištak*, очевидно, сборник инструкций или рекомендаций, сделанных в разное время судебным ведомствам; в него была включена, в частности, рекомендация *рата* Махраспанда по поводу клятвы в процессах о рекламации долга у наследников должника (*13,4-5*; *59,6-10*).

В Судебнике нашли отражение и некоторые царские указы, например, указы царей Кавата и Хосрова I о введении официальных (= должностных) печатей у магупатов, финансовых чиновников амархаров и у судей (93,4-9; ср. 100,5-7, 112,13-17 и Глоссарий под словом *arīyōš*). Еще больший интерес представляет датированное правлением Хосрова I постановление ратов и других должностных лиц об упорядочении судопроизводства в провинции Арташахр-Хварре (78,2-11). Оно включало пункты административно-организационного характера, как учреждение судебных присутствий в каждом рустаке провинции с установлением в каждом из этих учреждений секретариата из четырех писцов. Но основной акцент в этом постановлении, судя по имеющемуся изложению, лежал в той его части, где говорится о генеральном пересмотре судебных решений и о правилах судебной процедуры, которые надлежало строжайше соблюдать. Несмотря на то, что постановление относится к провинции Арташахр-Хварре, вряд ли можно сомневаться в том, что оно было инспирировано общей судебной реформой Хосрова Аношаг-мана и представляет частный случай ратификации этой реформы ратами и администрацией одной провинции: требование пересмотра вынесенных приговоров и составления новых протоколов допроса и иных судебных документов легко ассоциируется с ситуацией, сложившейся в Иране в полосу активной борьбы с маздакитским движением.¹²

¹² Эта борьба в большой мере велась и по правовым каналам в форме преследования "ереси" и религиозно-идеологических течений, враждебных ортодоксальному зороастризму (см. Глоссарий под словами *ahramōyih*, *sandīkīh*) и входивших, как явствует из Судебника, в число делитов, наказуемых по суду вплоть до полной потери делинквентом его правоспособности.

При создании Судебника Фаррахвмарт использовал и судебные протоколы, которые он видел в архиве города Гор (см., например, 100,7-11), равно как частные документы, также, видимо, хранившиеся там в копии.

Содержание и значение текста	Юридические казусы и решения, собранные в Судебнике, охватывают, главным образом, область частного права. В дошедшей до нас части списка факты, имеющие отношение к административному праву, встречаются спорадически и это, как правило, те детали административного права, которые тесно соприкасаются с судопроизводством, как уже упоминавшиеся выше прерогативы должностных лиц. Это вполне естественно для юридического сборника, составленного в качестве практического руководства для судей, и следует полагать, что и в утерянных частях первоначального текста картина была такой же. Основная масса содержащихся в Судебнике фактов раскрывает перед исследователями почти неизвестную нам из иных источников сферу имущественных и обязательственных отношений, общественных форм и учреждений, деликтного права, а также организацию судопроизводства, детали, касающиеся судебной процедуры и оформления юридических документов. Исключительное богатство поставленной Судебником информации по всем этим вопросам дает возможность восстановить в ее существенных чертах всю систему иранского права и оказывает неоценимую помощь в понимании других
------------------------------	---

Разгул судебных процессов по этим обвинениям должен был привести к большому беспорядку в деятельности судов, распространившемуся и на процессы иного характера, чем, видимо, и была вызвана судебная реформа.

пехлевийских текстов, в частности, "Денкарта", "Датастан-и деник", андарзов и пехлевийских ривайатов, а также среднеперсидских и парфянских эпиграфических памятников. Этот текст имеет первостепенное значение и для изучения дошедшего для нас в сирийском переводе Судебника Ишобохта, излагающего правовые нормы христианских общин в Сасанидском Иране, Вавилонского Талмуда, в котором отражено право иудейских общин сасанидской державы. Он также помогает понять многие термины и реалии в памятниках древнеармянской исторической и канонической литературы. Сказанное выше об источниках, которыми Фаррахвард пользовался при написании своего труда, уже дает некоторое представление о значении последнего для истории иранской правовой традиции и литературы. Социолог и историк права, впервые знакомящийся с этим текстом, отметит, несомненно, высокий для той эпохи уровень развития иранского права, строгость и четкость системы преемства и классификации, разработанность судебной процедуры и других разделов. Текст значительно расширяет наши познания в части среднеперсидской лексики (особенно правовой) и фразеологии, он содержит также ряд авестизмов (некоторые из них не засвидетельствованы в имеющемся тексте Авесты) и несколько новых гетерограмм. Лингвистический интерес памятника не исчерпывается его лексикой: особенности юридического текста, где каждый нюанс формулировки релевантен в правовом отношении, а точность перевода в большинстве случаев может быть проверена сопоставлением параллельных контекстов как и самой системой правовых реалий, делают его первоклассным материалом для изучения среднеперсидского синтаксиса.

Изучение
текста

Вскоре после появления в 1901 г. факсимильного издания рукописи Хатарии к изучению Судебника приступил Х.Бартоломе, опубликовавший в 1910 г. статью под названием "О сасанидском Судебнике", за которой последовала целая серия других, также посвященных этому тексту. Эти статьи Бартоломе¹³ включают транскрипции и переводы – полные или отрывочные – значительного числа статей Судебника с филологическим и реальным их комментарием. И хотя данные им толкования ряда терминов – в том числе ключевых – неверны, а большинство предложенных им переводов подлежат пересмотру, полному или в отдельных деталях, нельзя не отметить с благодарностью большое значение проделанной им работы, положившей начало и основы научного изучения этого чрезвычайно интересного и важного, но очень трудного для понимания текста.

Первым иранистом, обратившимся к тексту после смерти Х.Бартоломе, был его ученик А.Пальяро, который опубликовал несколько статей об отдельных встречающихся здесь правовых

¹³ Chr. Bartholomae, *Über ein sasanidisches Rechtsbuch*, Sb. *Heidelb. AW, Philos.-hist. Kl.*, 1910, 11 Abhandl., стр. 3–25; он же, *Beiträge zur Kenntnis des sasanidischen Rechts*, *WZKM*, 27, 1913, стр. 347–374; он же, *Der Verbalkontrakt im sasanidischen Recht*, Sb. *Heidelb. AW, Jahrg.* 1917, 11 Abhandl., стр. 3–15; он же, *Zum sasanidischen Recht I–V*, Sb. *Heidelb. AW, Jahrg.* 1918, 5 Abhandl., стр. 3–50; *ibid.*, 14 Abhandl., стр. 3–50; *Jahrg.* 1920, 18 Abhandl., стр. 3–66; *Jahrg.* 1922, 5 Abhandl., стр. 3–57; *Jahrg.* 1923, 9 Abhandl., стр. 3–56; он же, *Die Frau im sasanidischen Recht*, "Kultur und Sprache", 5, Heidelberg, 1924.

терминах и реалиях; из них наиболее важной является его большая статья о залоге-антихрезе в сасанидском праве.¹⁴

За последнее десятилетие интерес к этому тексту особенно возрос. Почти все статьи Судебника, касающиеся частных учреждений храмов огня и фондов 'для души' представлены в транскрипции и в переводе в посвященном этим учреждениям исследовании французского ираниста Ж.-П. де Менаша, перу которого принадлежат и две другие статьи, рассматривающие материал Судебника.¹⁵ Статьи Судебника о храмах огня и фондах 'для души' были изданы и исследованы также М.Бойс¹⁶ и мною¹⁷. Дан-

¹⁴ A. Pagliaro, *L'anticresi nel diritto sāsānidico*, RSO, XV, 1935, стр. 275-315; он же, *Note di lessicografia pahlavica*, RSO, XXIII, 1948, стр. 52-68; он же, *Aspetti del diritto sāsānidico: hašāšmānd "interdictum"*, RSO, XXIV, 1949, стр. 120-130.

¹⁵ J.-P. de Menasce, *Feux et fondations pieuses dans le droit sassanide*, P., 1964; он же, *Les données géographiques dans le Mātigān ī Hazā: Dātistān*, "Indo-Iranica. Mélanges présentés à G. Morgenstierne", Wiesbaden, 1964, стр. 149-154; он же, *Formules juridiques et syntaxe pehlevie*, "Bulletin of the Iranian Culture Foundation", I, 1, 1969, стр. 11-20.

¹⁶ M. Boyce, *On Sacred Fires of the Zoroastrians*, BSOAS, XXXI, 1, 1968, стр. 52-68; она же, *The Pious Foundations of the Zoroastrians*, BSOAS, XXXI, 2, 1968, стр. 270-289.

¹⁷ А.Г.Периханян, *Частные целевые фонды в древнем Иране и проблема происхождения вакфа*, ВДИ, 1973, № 1, стр. 3-24.

ные о некоторых институтах семейного права и связанные с этим терминологические вопросы рассматриваются в двух статьях Г.Клингenschmitt¹⁸. Вопросы, имеющие отношение к данному тексту и к иранским правовым институтам рассматриваются и в некоторых моих статьях, помимо указанной в прим. 17.¹⁹ Мною также подготовлено исследование об обществе и праве древнего Ирана; краткий очерк иранского права парфянского и сасанидского периодов читатель найдет в главе, написанной мною для третьего тома Кембриджской истории Ирана ("The Cambridge History of Iran"), выход которого ожидается в ближайшее время.

Настоящее издание представляет первую попытку транскрипции и перевода полного текста рукописи Судебника.²⁰ Работа над текстом велась по опубликованным факсимиле рукописи, техническое выполнение которых, к сожалению, неизбежно; оригинал рукописи был мне недоступен, а попытки получить микрофильм оказались безуспешными. Постатейный перевод комментиро-

¹⁸ G. Klingenschmitt, *Die Erbtöchter im sassanidischen Recht*, MSS, 21, 1967, стр. 59-70; он же, *Neue Avesta-Fragmente*, MSS, 29, 1971, стр. 111-174.

¹⁹ А.Г.Периханян, *Агнатические группы в древнем Иране*, ВДИ, 1968, № 3, стр. 28-52; A. Périkhanian, *Notes sur le lexique iranien et arménien*, REArm., V, 1968, стр. 9-23; она же, *Sur arm. panduxt*, REArm., VI, 1969, стр. 1-14; она же, *On some Pahlavi Legal Terms*, "W.B. Henning Mem. Vol.", L., 1970, стр. 349-357.

²⁰ Опубликованный в 1937 г. С.Бульсарой полный перевод Судебника на английский язык S.J. Bulsara, *The Laws of the Ancient Persians*, Bombay, 1937) не отвечает самым элементарным требованиям науки и совершенно справедливо игнорируется иранистами.

ется только там, где это представлялось необходимым для его понимания. Краткие характеристики правовых терминов читатель найдет в Глоссарии, который составлен выборочно, с учетом юридической терминологии и слов, важных для реалий; он не отражает всей лексики текста. Глоссарий снабжен отсылками к тексту, что должно позволить пользующемуся легко найти все контексты, в которых засвидетельствован тот или иной термин или институт; в конце книги имеются и другие указатели.

В заключение прилагаю список глав Судебника в порядке их следования в рукописи. Римская цифра перед названием главы обозначает ее порядковый номер, указанный в рукописи. За названием следуют отсылки к факсимиле рукописи и к странице настоящего издания.

Список глав

- (XVI). (Глава о рабах).* – 1,1 / стр. 2.
- XVII. Глава о разрешении долга (= *solutio*, – А.П.) у сотоварищей, корреально-ответственных лиц и сопоручителей. – 1,17 – 2,1 / стр. 5.
- XVIII. Глава о вынесении решений главами сословий и об удовлетворенности и неудовлетворенности решением. – 2,17 / стр. 8.
- XIX. Глава о расторжении брака. – 3,9 / стр. 10.
- XX. Глава о полномочном лице (= представителе, мандатарии, распорядителе). – 5,3 / стр. 14.

*Начало главы не сохранилось; название восстанавливается по содержанию статей.

- XXI. Глава о даче (суду) противоречивых показаний и о других провинностях. – 8,15 / стр. 26.
- XXII. Глава о контумации. – 10,12 / стр. 31.
- XXIII. Глава о платежах (= в погашение долга наследодателя – А.П.), производимых из семейного имущества, как и о тех платежах, которые подлежат востребованию для семьи. – 15,2-3 / стр. 43.
- (Без порядкового номера). Глава о вспомогательном преемстве – эпиклерате. – 21,4-5 / стр. 60.
- XXVI. Глава об опеке. – 24,11 / стр. 70.
- XXVII. Глава о (посмертном) взыскании долга. – 29,12 / стр. 86.
- XXVIII. Глава о содержании одного лица другим. – 32,11 / стр. 95.
- XXX. Глава о полноправной жене. – 36,2 / стр. 105.
- XXXIII. Глава о залоге. – 37,11 / стр. 109.
- XXXVIII. Глава о погашении долга сотоварищами-сонаследниками и корреально-ответственными лицами. – 53,4 / стр. 158.
- XI. Глава о сопоручительстве, о поручительстве и о сотовариществе. – 55,10 / стр. 166.
- XI.I. Глава о наследственном владении (или: "о наследниках"). – 59,11 / стр. 177.
- XI.II. Глава о заявлениях относительно принадлежности (вещи такому-то лицу). – 63,6 / стр. 189.

- XXX -

- XLIII. Глава о выборе (вещи) и об одобрении (= принятии) волеизъявления (передающего). - 66,2 / стр. 197.
- XLV. Глава об уплате отступных и штрафа, о передачах на благочестивые цели и о неспособности в выполнении условий (устных) соглашений и (письменных) контрактов. - 71,3 / 213.
- XLVI. Глава об арендной плате. - 72,13 / стр. 217.
(Без номера). Глава о процессуальном представительстве. - 74,12 / стр. 222.
- XLVII. Глава об истце. 76,3 / стр. 227.
(Без номера). Глава о следующем: несколько судебных решений, явствующих из написанного и скрепленного печатью в прошлом. - 77,4-5 / стр. 230.
(Без номера). Глава о ценности религии и о пределах познания. - 79,15 / стр. 236.
- XLVIII. Глава о сотовариществе двух (лиц) и о каналах и участках земли, принадлежащих двум лицам. - 85,7-8 / стр. 247.
(Без номера). Глава о следующем: некоторые судебные решения авторитетов (= комментаторов Авесты - А.П.), записанные в точности теми, кто (эти решения) от них услышал. - 95,5-6 / стр. 275.

(Рукопись Анклесарии)

- (XLVIII). (Глава о доходе)*. - А1,1 / стр. 316.

---

*Начало главы не сохранилось, название восстанавливается по содержанию.

- XXXI -

- XLVIII. Глава о неповиновении. - А4,12 / стр. 325.
- XLIX. Глава о (декларациях, начинающихся словами) "вещь, которая принадлежит мне". - А8,3 / стр. 334.
- L. Глава о некоторых инструкциях, которых, как говорят, следует придерживаться в судебной процедуре и которые также и в "Книге Законов" ("Датастан-намак") записаны. - А12,10-11 / стр. 345.
- LI. Глава о нескольких судебных казусах, где следует обратить внимание на определенные способы формулировок. - А16,7-8 / стр. 353.
- LII. Глава о компетенции должностных лиц. - А25,15 / стр. 382.
(LIII ? Без номера). Глава о написанном и скрепленном печатью и о других вопросах, (заслуживающих) рассмотрения. - А30,5-6 / стр. 397.
(LIV ? Без номера). Глава, в которой одно высказывание следует за другим. - А32,2 / стр. 402.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	У
Зведение.	УП
"Книга тысячи судебных решений". Транскрипция и перевод пехлевийского текста. . .	І
Глоссарий	430
Редкие и неотожествленные написания.	556
Авестизмы	557
Указатели	560
Список сокращений	567

АНАИТ ГЕОРГИЕВНА ПЕРИХАЦЯН
САСАНИДСКИЙ СУДЕБНИК

Печатается по решению ученого совета Института востоковедения АН Армянской ССР и Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР

Технич. редактор *Р. Х. Геворкян*

ВФ 08835. Изд. 3912. Заказ 510. Тираж 700
Сдано в производство 11/VII 1973 г.,
подписано к печати 3/VII 1973 г., печ. л. 37,88,
изд. 24,25 л., бумага № 1, 60×90^{1/16}. Цена 2 р. 66 к.

Типография Издательства АН Армянской ССР, г. Эчмиадзин